— Он что?! — воскликнула Амелия, глаза ее расширились от изумления. — Фадж установил жучок в кабинете премьер-министра, — пояснил Гарри, — чтобы подслушивать его беседы с кем угодно и о чем угодно. Я обезвредил устройство, теперь оно поставляет Фаджу ложную информацию. Мы знаем, что это он, потому что вошел в кабинет через несколько минут после того, как я уничтожил жучок, а в кармане у него лежала его точная копия. Фадж сеет смуту, он предатель короны. К тому же он берет взятки от богатых семей и от самого Дамблдора. Если вы проверите его финансовые отчеты, доказательства будут неопровержимыми. — Но Фадж — это дело Ее Величества, — добавил Гарри, едва заметно улыбаясь. — Как только у вас появятся доказательства, передайте их ее людям. Он — ее министр, и первым почувствует на себе ее... гнев. Королева решительно кивнула, подтверждая, что поняла и приняла к сведению сказанное. Что же касается «Ежедневного пророка», газеты волшебного мира, то ей тоже предстояла важная роль. До сих пор, осознанно или нет, она способствовала разжиганию смуты. В первоначальной временной линии она активно выступала против того, что делали и делают четыре Наследника. В системе вмешательства Дамблдора меня называли избалованным, жаждущим внимания отродьем, которое только и делает, что лжет. — В этой временной линии, — Гарри поднял вверх указательный палец, — если они напечатают хоть одну ложь о нас, да поможет мне Бог, я куплю эту чертову газету и посажу в нее сотрудников, которые понимают значение слова «правда». — Слишком многие волшебники принимают то, что написано в этой газетенке, за чистую монету. Я не позволю, чтобы это подрывало то, что должно быть сделано. — И, хотите верить, хотите нет, но я закончил с тем, что хотел сказать сегодня, — Гарри чуть не свалился в кресло. — Фух! — Есть вопросы? — спросил он. Гермиона взволнованно заговорила: — Когда мы сможем приступить к кубикам? — Это зависит от твоих родителей и от тебя, Миона, — ответил Гарри. — Как только вы будете готовы, — сказал Дэн. — Думаю, так будет лучше, — согласилась Августа. Амелия просто кивнула. На лицах Сьюзен и Невилла расцвели восторженные улыбки, как и на лице Гермионы. — Тогда между девятью и десятью? — предложил Гарри. — Пораньше, пожалуйста, — попросила Августа. — Это был долгий день. Амелия, Дэн и Эмма кивнули в знак согласия. — Хорошо, — сказал Гарри. — Я появлюсь в восемь тридцать у Лонгботтомов, потом у Боунсов и, наконец, у Гермионы, так как она самая старшая. Еще четыре кивка от взрослых, и все было решено. После этого собрание почти сразу же разошлось. Королева ушла первой, сказав Гарри, что паж проводит его в его комнаты. Грейнджеры присоединились к полковнику, а паж повел Лонгботтомов и Боунсов к камину в зале для аудиенций королевы. ***Апартаменты Гарри были огромными. Ему сказали, что такие апартаменты предоставляются иностранным гостям. У него даже была своя горничная и дворецкий — оба заверили его, что знают о волшебном мире. Они представились Майклом, дворецким, и Самантой, горничной. Когда Майкл спросил, где хранится его багаж, Гарри достал из своего ранца крошечный сундучок, поставил его на пол и произнес заклинание, увеличивающее его до первоначального размера. Хотя горничная и дворецкий сказали, что знают о волшебном мире, они явно не видели такого. К счастью, оба достаточно быстро пришли в себя. Майкл просто прошел вперед, открыл его и начал выгружать содержимое в шкаф и комод в спальне. Саманта провела Гарри по небольшому номеру — гостиной, спальне и ванной комнате — и указала, как можно вызвать Майкла, если ему что-то понадобится. Затем она удалилась, сказав, что скоро ему принесут вечерний ужин. Гарри плюхнулся на большой диван в комнате, откинул голову назад и застонал. «Задания первого дня выполнены, Мирдин, — подумал он. — И мы продвинулись в планировании дальше, чем кто-либо из нас ожидал. Сегодня вечером мы начнем работу над кубами».